

ИЗБРАННОЕ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ЭФФА АРТИС

Эффа Артис
Избранное

«Автор»

2026

Артис Э.

Избранное / Э. Артис — «Автор», 2026

Представьте, что вы поймали в ладони осколок сна, зарисовали на салфетке мимолетный образ из другого мира и услышали эхо забытой легенды. Всё это здесь, в сборнике «Избранное». Это не просто рассказы. Это пойманные моменты волшебства. Короткие, как вспышка, и глубокие, как вечность. Погрузитесь в мир, где каждая страница — дверь. Куда она приведёт вас сегодня?

© Артис Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Индивидуальность	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Эффа Артис

Избранное

Индивидуальность

Андрей проснулся и по привычке выглянул в окно. Увиденное заставило его замереть. Что это?

Он потёр глаза руками, надеясь, что это лишь остатки сна. Но нет. За окном, словно клонированные, стояли абсолютно одинаковые деревья. Мимо проезжали вереницы безликих серых автомобилей. По тротуару шли люди, похожие друг на друга как две капли воды, мужчины и женщины, словно сошедшие с одного конвейера.

Снова потёр глаза. Сердце пропустило удар, а затем забилося часто-часто, гулко отдаваясь в висках. Картина за окном не менялась. Ладони мгновенно вспотели, по телу разлилась неприятная слабость.

Андрей на цыпочках подошёл к двери и осторожно приоткрыл её. А там Коридор изменился до неузнаваемости. Всё вокруг сияло стерильной чистотой, было безукоризненно, идеально... и совершенно бездушно. Слово он попал в рекламный буклет, а не в собственный дом.

— Ма-а-ам? — позвал он осипшим, чужим голосом.

— Иди завтракать, дорогой, — донеслось в ответ. Голос был похож на мамин, но в нём звучали холодные, механические нотки.

Андрей сделал шаг, потом резко тряхнул головой, пытаясь сбросить наваждение. Собравшись с духом, он пошёл на кухню. Там царил тот же леденящий душу порядок. Мама стояла у окна с застывшей, неестественной улыбкой. Это была она, и не она. Идеальная причёска, безупречный макияж, маникюр, будто фотомодель с обложки глянцевого журнала. На столе громоздилась неправдоподобно высокая стопка блинов, каждый идеально круглый, идеально ровный.

Андрей сглотнул. Ему стало по-настоящему страшно. Стараясь не выдать своего ужаса, он чисто механически подошёл к шкафчику, взял чашку и насыпал растворимый кофе. Три ложки сахара, немного молока, привычный ритуал в непривычном мире.

Мама всё это время стояла и улыбалась, как манекен в витрине.

«Жуть какая», — подумал Андрей, безвольно пережёвывая блин, вкуса которого совершенно не чувствовал.

— Спасибо, мам, — заставил он себя произнести.

— Пожалуйста, сын, — ответила она тем же кукольным голосом.

Взяв его тарелку и чашку, она без тени сомнения выбросила их в мусорное ведро.

Андрей пулей метнулся в свою комнату. О чудо! Здесь всё было по-прежнему: привычный беспорядок, разбросанные вещи, плакаты на стенах. Это был его островок реальности. Быстро натянув джинсы и футболку, он схватил телефон, ключи и выскочил из комнаты.

— Пока, мам, — выдал он не оборачиваясь.

Из кухни донеслось безжизненное:

— Пока, сын.

«Что, чёрт возьми, произошло?» — этот вопрос молотом стучал в его голове.

На улице его ждала та же картина, что он видел из окна, только теперь она разрослась до масштабов целого города. Одинаковые деревья, единообразные машины, однотипные дома с рядами одинаковых окон. Навстречу ему двигался поток безликих людей: мужчин, женщин, детей.

У Андрея закружилась голова. Внезапно, как вспышка, в памяти возник обрывок вчерашнего вечера. Они сидели компанией в каком-то странном заведении, не кафе, не бар, но точно не ресторан. Их привёл туда Димка, новичок в их компании, переехавший откуда-то издалека. Вспыльчивый, драчливый, но отходчивый, он быстро стал своим. За буйный нрав к нему почти сразу прилипла кличка Бес.

Андрей вспомнил, как они болтали о жизни, о планах. Им принесли какие-то диковинные коктейли, и разговор зашёл об индивидуальности. Все горячо доказывали, как это важно, как уникален каждый человек. А он, Андрей, из-за дурного настроения начал спорить. Говорил, что всё это выдумки, люди и так похожи, и нет ничего страшного в том, чтобы стать одинаковыми.

И тут Бес посмотрел на него в упор и спросил:

— Ты уверен?

А потом поднял свой бокал: «За отсутствие индивидуальности!»

Что было дальше? Дальше Андрей не помнил ничего. Как он оказался дома? Кто его привёл? Какой сегодня день?

Андрея затрясло. Он понял, что не может идти на работу. Ему нужно вернуться туда, в то самое место. Лихорадочно напрягая память, он пытался вспомнить адрес. И, на удивление, название улицы легко всплыло в сознании.

С такой скоростью Андрей не бегал, кажется, никогда. К счастью, тот «не-бар-не-кафе» находился всего в двух кварталах. Только сейчас он заметил, что вывески всех магазинов, аптек и кафе были абсолютно идентичными. Он влетел в заведение с подозрительным названием «Стать явью».

Внутри было мраченько, но стильно. Какое облегчение! — здесь не было и намёка на идеальность. В углу, на потёртом диване, он увидел Беса. Тот лениво потягивал коктейль и смотрел прямо на него с лукавой усмешкой.

— Привет, старик! А я тебя уже заждался.

Андрею это начало совсем не понравилось.

— Бес, что происходит?

— Присаживайся, сейчас всё объясню. Для начала успокойся. Ты спишь.

— В смысле — сплю?

— В прямом. Коктейль от Габриэлы творит чудеса. Каждый попадает в мир своих страхов.

— Можешь говорить яснее?

— Могу. Ты боишься быть как все, раствориться в толпе. И сейчас ты именно в том мире, где твой страх стал реальностью.

— Но почему я? И кто ты такой?

— Почему ты? — Димка-Бес усмехнулся. — Потому что у тебя есть дар. Ты можешь помогать людям раскрывать их уникальность. Но ты упорно этому сопротивляешься, даже отрицать начал. А я тот, кто присматривает за такими, как ты, чтобы не наломали дров. Ты вот уже успел. Ну как тебе твой мир без индивидуальности?

Андрея начало потряхивать от страха и непонимания. Димка улыбнулся, и в полумраке бара его зрачки на мгновение вспыхнули красным огнём.

— Да не трясись ты. Никто тебя не обидит. Держи. — Он протянул Андрею бокал с таким же коктейлем. — Ты должен это выпить. Но пока будешь пить, представляй мир, в котором хочешь жить. Подумай очень хорошо! Иначе рискуешь остаться здесь навсегда.

Андрей зажмурился, взял бокал дрожащими руками. Сначала в голове была пустота. Затем один за другим, стали всплывать образы.

Вот он, совсем маленький, с родителями в зоопарке. Папа объясняет, что у каждой зебры свой, неповторимый узор из полос, как отпечатки пальцев у людей. А пятна на шкуре жирафа?

У каждой особи узор уникален и никогда не повторяется. И маска енота своя индивидуальная, также и у панд пятна на мордочке.

Новая вспышка. Школа. Ему нравится одноклассница Арина. Она не такая, как все: огненно-рыжие волосы, россыпь веснушек и заразительный смех.

Следующая вспышка. Институт. Дурацкая мода на «улучшения»: накачанные губы, одинаковые брови, стандартные скулы. Треть однокурсниц превратились в безликих кукол, и смотреть на них было тошно. Ярким пятном на фоне однокурсниц мелькает Арина. Всегда с улыбкой, на которую хочется ответить также улыбкой. «Девочки-губы», как он их прозвал, пытались её задевать, отпускали колкости. Но Арина лишь пожимала плечами, оставаясь собой. И на неё обращают внимание всё больше парней с курса. Андрея это бесило, злило, выводило из себя. Только сейчас, в этом сером кошмаре, он понял почему. Он влюбился в неё ещё тогда. В её непохожесть, в её свет. И если у него есть шанс всё изменить, он начнёт именно с этого. Он больше не упустит своего и признается Арине, что любит её.

Эта мысль стала якорем. Он вцепился в образ Арины, в воспоминания о разноцветном, настоящем мире. Андрей поднёс бокал к губам и сделал большой глоток.

В голове взорвался калейдоскоп красок. Мир поплыл, закружился, и Андрей отключился.

— Успел, — с облегчением выдохнул Дмитрий.

Он щёлкнул пальцами, и бар растворился в небытие.

Противный звон будильника вырвал его из темноты. Андрей на автомате шарил рукой по тумбочке, чтобы отключить его.

Внезапная вспышка в голове и перед глазами снова пронёсся жуткий пейзаж: одинаковые деревья, серые машины, безликие люди. Андрей рывком сел на кровати и бросился к окну. Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Он вцепился в спинку стула, чтобы не упасть.

За окном сияло солнце. На разные голоса щебетали птицы. Старая кривая берёза приветливо качала ветвями, словно здороваясь с молоденьким, ещё тонким клёном. По дороге ехали разноцветные машины, а по тротуару спешили по своим делам совершенно разные, уникальные, неповторимые люди.

Андрей выдохнул.

Резкий звонок телефона заставил его вздрогнуть. Он посмотрел на экран. Арина.

— Привет, соня! Я скоро буду у тебя. Ставь чайник, — раздался в трубке её весёлый голос.

— Привет, Ариша.

— Всё в порядке? Голос у тебя какой-то странный.

Андрей снова посмотрел в окно, на живой, настоящий, несовершенный и прекрасный мир. Он улыбнулся.

— Всё хорошо. Всё просто замечательно. И слышишь Я люблю тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.